

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 401-404

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.076

УДК 811.512.111

¹Э. В. Чуева, ²Т. С. Николаева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
пр-т Московский, д. 15, Чебоксары, 428015, Россия
^{1,2}E-mail: 570065@mail.ru*

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ С НАИМЕНОВАНИЕМ КОМПЛЕКСНЫХ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются пословичные выражения с наименованием природных стихий в русском и чувашском языках в лингвокультурологическом и структурно-семантическом аспектах, что является важным для понимания особенностей отражения языковой картины мира народов. В исследуемую группу входят слова, называющие комплексные природные явления и обладающие синкретичной семантикой. Определяются их функциональные свойства в составе паремий, условия актуализации в рамках контекста.

Ключевые слова: пословицы и поговорки; языковая картина мира; лексема, синонимический ряд; семантический компонент.

Пословицы и поговорки – единицы паремиологической системы, представляющие собой бесценное культурное наследие. В работе рассматриваются чувашские пословичные выражения в лингвокультурологическом и структурно-семантическом плане, что важно для понимания особенностей восприятия языковой картины мира этносом и сохранения национальных традиций в современном полиэтническом культурном пространстве. Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный план или только переносный план, составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. В основе целостного смыслового содержания, как правило, лежит не понятие, а суждение. В обобщенном виде они констатируют свойства людей или явлений («вот как бывает») или предписывают образ действий («следует или не следует поступать так-то»).

Издавна человек стремился познать окружающий мир, в том числе и природу. Отождествляя себя с ней, наши далекие предки придавали всему, что было вокруг: земле, воде, огню, растениям – одушевленный облик. В эту группу включаются и природные стихии. Стихия – это явление природы, отличающееся могущественной, трудно преодолимой и часто разрушительной силой. В исследуемую нами группу входят слова, называющие комплексные природные явления, связанные с движением воздушных масс: *шторм, метель, буран, вьюга, пурга, буря, ураган*. Семантическая близость этих наименований, объясняется тем, что все они объединяются коммуникативно значимой семой «сильный ветер», которая сигнализирует о том, что это стихии с высоко активным процессным

признаком [Чуева, 2015, 253]. Рассматриваются также слова иного порядка, не обусловленные движением ветра, но воспринимающиеся как сопутствующие комплексным по характеру проявления стихиям: *гром, молния*. Данные природные явления играют большую роль в жизни человека, поэтому знаки и поэтические образы стихий природы есть в творчестве всех народов мира, поскольку они являются этнокультурными маркерами, в которых отражаются архетипические представления об окружающем мире [Борисова, Чуева, 2016, 102]. Чувашские пословицы и поговорки, сопоставляясь с аналогичными произведениями других народов, помогают выявить сходство и различия, понять особенности языковой характеристики мира этносом.

Как известно, любая национальная культура является частью общечеловеческой культуры. Как следствие, концептуальные основы во многом имеют универсальный характер. Сходство пословиц в этом случае объясняется и определяется сходными или одинаковыми условиями жизни трудовых слоев населения, общими путями проникновения языковых культур друг в друга, заимствованиями и т.д. С этой точки зрения заимствования чувашами многих русских пословиц не подлежит сомнению. Так, например, чувашская пословица «*Ҫиҫём хыҫҫән аслати*» является абсолютным эквивалентом русской «Где молния, там и гром».

Важно отметить, что семантическая структура исследуемых понятийных единиц в русском языке имеет синкретичный характер, характеризующийся тем, что помимо смыслового компонента «сильный ветер» они содержат компоненты с определенным вещественным содержанием: «Если посеять ветер, можно пожать и бурю». В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова данные понятия определяются следующими дефинициями: *буря* – ненастье, сопровождаемое сильным разрушительным ветром, часто с дождем или снегом. *Метель* – сильный ветер со снегом, вьюга. *Вьюга* – снежная буря. *Буран* – снежная буря, метель в степи. *Пурга* – сильная вьюга, снежная буря. *Шторм* – сильная буря на море [Ожегов, 2011, 69]. Как видим, в русском языке в названиях этих стихий есть указание на вещественный состав: ветер + снег (метель), ветер + вода (буря) и др. [Чуева, Данилов, 2018, 321-327].

В чувашском языке мы не обнаружили такого четкого смыслового разграничения названий стихий. Синонимичный во многом ряд слов определяется только одним значением: очень сильный ветер. Соответственно, названия стихий, связанных с движением ветра, обозначаются в чувашском языке одной понятийной единицей – *сил-тăман* либо *сил-тăвăл*, например *Сук сын сула тухсан сил-тăман* тухать (Если бедняк выйдет в дорогу, то грянет метель). В данном высказывании обе лексемы: и *сил-тăман*, и *сил-тăвăл* – выступают как равнозначные эквиваленты. Однако в пословице *Хĕл мучин ик тăван: хаяр сивĕпĕ сил-тăман* (У деда мороза два родственника – лютый мороз и метель) уместно будет использовать только *сил-тăман*. В русско-чувашском словаре М.И. Скворцова *буря* переводится как *сил-тăвăл*; *метель* – *тăман, сил-тăман*; *вьюга* – *тăман, сил-тăман*; *буран* – *сил-тăман*; *пурга* – *сил-тăман*; *шторм* – *сил-тăвăл*. Итак, вьюга-метель-буран-пурга – это *сил-тăман*, а буря-шторм – это *сил-тăвăл* [Скворцов, 2004]. Синонимический ряд представлен слова *миҫил-тăман* – *сил-кусăрка*, *сил-тăвăл* – *сил* – *тăвăл*. *Кусăрка*, *тăвăл* используется редко. Как видим, в переводных на русский язык пословицах названия стихийных природных явлений отражаются, тогда как в исходном чувашском варианте замещение ограничено лексемой *сил-тăман*: *Сук сын сулат ухан сил-тăман* тухать (Если бедняк выйдет в дорогу, то грянет метель). *Эрнекун пусланнă тăман эрнелĕх* (Вьюга, которая началась в пятницу, будет длиться неделю).

В пословицах могут отражаться объективные метеорологические сведения, полученные в результате наблюдений над природой, как например, пагубное влияние стихий на окружающую действительность. В этом случае при описании воздействия стихий на окружающую среду в русском и чувашском языках за основу берется прямая номинация наименований: Где *буря*, там и разрушения. *Ветер* сносит и дом, и шалаш. – *Тусем, чулсем силпе ҫемĕрлет теҫҫĕ* (Горы и камни разрушаются ветром). *Кăнтăр ҫилĕ типĕтет, ҫурҫĕр*

силё пётерет (Южный ветер сушит, а северный – уничтожает). Однако в пословичных выражениях активна и метафорическая номинация, отражающая связи стихий с человеком: *Усал сын вилсен тӑман тухать* (Умрет злой человек – начнется вьюга). *Аслатирен явӑл та хӑрать* (Грома и дьявол боится). Можно говорить, что и в русском, и в чувашском языковом сознании данные явления природы воспринимаются как стихии, оказывающие разрушительное влияние на окружающую действительность и человека. Причем они опасны не только с физической, но и психической стороны, поскольку формируют факторы стресса, которые подвергают риску эмоциональное и физическое здоровье личности [Чуева, 2017, 279-281].

В обоих языках признается сила стихий, однако указывается их неравнозначность по отношению к другим объектам природы. В некоторых пословицах отмечается, что они не такие сильные, разрушительные, человеку не страшны, что подтверждается сравнением стихий с другими природными явлениями: *Савра сил те хӗвеле май саврӑнать* (Даже ураган не вращается против солнца). *Сил те вӑйлӑ та, унтан вӑйли тата пур* (Ветер сильный, но есть сильнее его).

При рассмотрении функциональных особенностей стихий в чувашских пословицах нами замечено, что они опосредованно соотносятся с понятиями «добро – зло», однако их смысловая наполняемость может быть различной. В пословице *Савра сил – шуйттан туйӑ* (Ураган – свадьба дьявола) ураган сравнивают со свадьбой дьявола, а в пословице *Саврасил – шуйттан урапи* (ураган – повозка дьявол), ураган есть повозка дьявола. *Шуйтан* – это наивысшая дьявольская духовная сила, которая по древним архетипическим представлениям чувашей обладала не просто негативными, а разрушительными свойствами. Как указывает И. А. Андреев, ураган – это «хаяртӑвӑл» (злой ветер), «сарӑп (вред, зло), синкерлӑ (губительный, вредоносный), ӑншӑрт (свирепый, лютый)» [Андреев, 1985, 451]. Соответственно в чувашском языковом сознании ураган уподобляется дьяволу прежде всего по силе воздействия и характеру последствий на человека и его быт.

Важно отметить, что в русских и чувашских пословицах отражается комплексный подход к восприятию стихий, обусловленный не только эмоциональным отношением, но и рациональным осмыслением. Эта особенность активно проявляется при характеристике различных качеств людей. Например, в основе семантики русской пословицы *Гром не грянет – мужик не перекрестится* лежит мысль о том, что в старину люди крестились при звуках грома, чтобы отвести от себя беду. Пословица означает, что люди часто не предусмотрительны и ленивы, они поздно реагируют на события, хотя нужно их опережать, а не полагаться на авось. Аналогичное явление можно наблюдать и в чувашских пословицах: *Тӑлӑх йывӑса тӑвӑл хусать* в дословном переводе означает «метель ломает одинокое дерево». Здесь прослеживается явный намек на то, что одинокому человеку будет трудно выстоять, добиться чего-либо, победить в борьбе. *Аслати хысӑӑнӑр сӑнталӑк пусланать* (После грома начинается хорошая погода). Переносное значение заключается в том, что, не узнав горя, не узнаешь и радости.

По активности использования слов-названий природных стихий в русских и чувашских пословицах шкала частотности распределилась следующим образом: в русском языке часто встречаются такие стихии, как буря, гром, молния, вьюга, метель. Малопродуктивны слова шторм, ураган, землетрясение, торнадо, цунами. Для чувашского языка частотны *сил-тӑман* (вьюга, метель, буран, пурга), *сил* (ветер), менее продуктивны *сил-тӑвӑл* (буря, шторм), *аслати* (гром), *сисӑм* (молния). Не встречаются пословицы про землетрясения, торнадо, цунами, что связано с географическим положением этноса и природно-климатическими условиями региона, не допускающими проявление этих стихий.

Таким образом, сопоставительно-сравнительное изучение различных аспектов национальных языков дает возможность определить универсальные и национально обусловленные особенности мировосприятия, определить этнокультурные представления об окружающем мире, показать самобытность этноса.

Литература

- Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. Чувашско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 712с.
- Борисова Л.В., Чуева Э.В. Кластер «неживая природа» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода, 2016, №1. С. 100-113.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736с.
- Скворцов М.И. Русско-чувашский словарь социальной лексики. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2004. 222с.
- Соболев А.И. Русские пословицы и поговорки. М: Сов. Россия, 1983. 304с.
- Чуева Э. В. Пословицы со значением сравнения как способ отражения национально-культурного мировоззрения // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. 2018. С. 107-109.
- Чуева Э. В. Сочетаемость слов, обозначающих комплексные природные явления, в художественной речи // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков. 2017. С. 277-281.
- Чуева Э. В. Структурно-семантические особенности слов-метонимов, обозначающих движение воздушных масс, в современном русском языке // Вестник Чувашского университета. 2015. №2. С. 248-253.
- Чуева Э. В., Данилов А.А. Типология отношений слов комплексной семантики, связанных с движением воздушных масс // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 321-327.
- Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сáмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007. 493 с.

¹Е. V. Chueva, ²Т. С. Николаева

*Federal state budget educational establishment of higher education
«Chuvash State University after I.N. Ulyanov»
15 Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russia
^{1, 2}E-mail: 570065@mail.ru*

PROVERBS AND SAYINGS WITH THE NAME OF THE ELEMENTS IN THE RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGES

The work considers proverbial expressions with the name of natural elements in the Russian and Chuvash languages in linguoculturological and structural-semantic aspects, which is important for understanding the features of the perception of the linguistic picture of the world by an ethnic group and preserving national traditions in the modern multi-ethnic cultural space. The studied group includes words that call complex natural phenomena and have syncretic semantics. Their functional properties are determined as part of paremias, conditions of actualization within the context.

Keywords: proverbs and sayings; language picture of the world; synonymous number; token; semantic component.

References

- Andreev I. A., Gorshkov A.E., Ivanov A.I. Chuvash-Russian dictionary. M.: Russkiy yazyk, 1985. 712 p.
- Borisova L.V., Chueva E.V. The “inanimate nature” cluster in the linguistic picture of the world (Russian-Chuvash parallels) // Moscow University Herald. Ser. 22. Theory of translation. 2016. No. 1. P. 100-113.
- Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: World and Education, Onyx, 2011. 736 p.
- Skvortsov M. I. Russian-Chuvash dictionary of social vocabulary. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 2004. 222 p.
- Sobolev A. I. Russian proverbs and sayings. M: Owls Russia, 1983. 304 p.
- Chueva E.V. Proverbs with the meaning of comparison as a way of reflecting the national-cultural worldview // Russian language in conditions of bi- and multilingualism. 2018. P. 107-109.
- Chueva E.V. The combination of words denoting complex natural phenomena in artistic speech // Spirituality and mentality: ecology of language and culture at the turn of the XX-XXI centuries. 2017. P. 277-281.
- Chueva E.V. Structural and semantic features of metonyms that indicate the movement of air masses in modern Russian // Bulletin of the Chuvash University. 2015. No2. P. 248-253.
- Chueva E.V., Danilov A.A. A typology of the relations of words of complex semantics associated with the movement of air masses // Bulletin of the Chuvash University. 2018. No. 4. P. 321–327.
- Chuvash folk art. Proverbs. Cheboksary, ChuvashBookPubl. House, 2007, 493 p.